

Мѣстная хроника.

Похороны. Въ 8 час. утра, 24-го ноября, изъ Бабушкинской больницы двинулся печальный кортежъ по улицамъ Канавина къ перевозу черезъ Оку. Хоронили Алексѣя Васильевича Яровицкаго. Гробъ несли на рукахъ до парохода, на которомъ перевезли тѣло покойнаго на городской берегъ. Здѣсь гробъ былъ поставленъ на погребальную колесницу, и похоронное шествіе направилось по Зеленскому сѣзду и Большой Покровкѣ въ церковь свв. Петра и Павла. По дорогѣ, возлѣ редакціи *Нижегородскаго Листка*, была отелужена лѣтня.

На гробъ было возложено нѣсколько вѣнковъ: „Дорогому товарищу отъ сотрудниковъ *Ниж. Листка*“, „Дорогому товарищу отъ Алексѣя Пѣшкова—М. Горькаго“, вѣнокъ съ надписью: „Но не жаль мнѣ, что къ солнцу я гордо стремился, что на крыльяхъ орлиныхъ не долго парилъ“, и друг.

На могилѣ В. Е. Чехихинъ прозвнесъ приблизительно слѣдующее:

Друзья и товарища! Прежде, чѣмъ уйти отъ этой могилы, нужно вспомнить и выразить, чѣмъ былъ для насъ покойный Алексѣй Васильевичъ. Великая сила смерти все уравниваетъ, но она же и соединяетъ тѣснѣе людей. Дадимъ другъ другу руки и дадимъ слово крѣпче и тверже запомнить, что былъ это человекъ рѣдкой душевной красоты, горячихъ стремлений и, можетъ быть, крупнаго таланта. Мы все помнимъ его тщедушнымъ, слабымъ, нервно и часто тоскливо настроеннымъ. Но въ этомъ немоощномъ тѣлѣ все-таки, по-истинѣ, былъ духъ бодръ.

Не рыдай неутѣшно надъ нимъ:

Хорошо умереть молодымъ!

Безпощадная пошлость ни тѣни

Наложать не успѣла на немъ.

Становись передъ нимъ на колѣни,

Украшай его кудри вѣнкомъ.

Пусть скромное, но кристально чистое имя Корнева Яровицкаго, эта такимъ яркимъ и прекраснымъ огнемъ горѣвшая жизнь—долго будутъ памяты намъ.